

УДК 940.1 (42)

ОБРАЗЫ КОРОЛЕЙ ГЕНРИХА VII И ГЕНРИХА VIII В АНГЛИЙСКОМ ПАРАДНОМ ПОРТРЕТЕ ЭПОХИ ТЮДОРОВ

© 2013 г.

Д.В. Кирюхин

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

bagerlock@gmail.com

Поступила в редакцию 26.06.2013

Рассматривается эволюция образа короля Англии в парадном портрете эпохи ранних Тюдоров. Особое внимание уделяется деталям одежды, украшениям и аксессуарам, которые выступают в качестве символов королевской власти. Автор приходит к выводу, что портретные изображения монархов играли важную роль в репрезентативной функции королевского двора.

Ключевые слова: Англия эпохи Тюдоров, парадный портрет, символика королевской власти.

Образ правителя английского королевства и родоначальника новой династии Тюдоров короля Генриха VII, до своей коронации 30 октября 1485 г. имевшего титул графа Ричмонда, играл большую роль как в официальных документах и трудах придворных авторов, так и придворной живописи. Король должен был являться не только примером и образцом для своих подданных, но также обладать высокими моральными качествами и служить защитником их интересов. «Королевская власть носит в восприятии современников не просто сакральный характер, она в некотором смысле трансцендентна и всеобъемлюща» [1, с. 206–207], личность короля отождествляется со всей этнополитической общностью, объединенной королевской властью. Подобная власть имеет ярко выраженную персональную обусловленность, что свидетельствует об актуальности создания яркого, положительного, порой мифологизированного образа монарха.

Тот факт, что Генрих VII не просто наследует королевский титул, а получает трон в результате победы над другими претендентами на английский престол, позволяет нам проследить эволюцию его изображений от портретов графа до первого лица государства. Одним из самых ранних портретов Генриха – графа Ричмонда – является портрет [2], написанный в 1470–1480-х гг. неизвестным французским мастером, который в настоящее время находится в музее в Кальве во Франции. Портрет был написан в то время, когда Генрих – граф Ричмонд – находился во Франции при дворе Карла VII после своего бегства из Англии и Бретани. На портрете мы видим молодого Генриха – графа Ричмонда – в черном головном уборе, напоминающем берет, который украшен брошью с алым камнем, в одежде преобладают золотые и черные цвета.

Наличие данных цветов, не просто контрастирующих друг с другом, но и символизирующих власть (золотой цвет), может являться свидетельством того, что уже тогда граф Ричмонд рассматривался автором как возможный претендент на английский трон и альтернатива правящей в то время династии Йорков (Эдуард IV (в 1461–1470 и 1471–1483 гг. король Англии), а затем Ричард III (1483–1485 гг.)). Особенный интерес вызывает изображение драгоценной цепи на шее Генриха, которая состоит из перекрещенных золотых ожерелий и, вероятно, драгоценных камней. На поздних портретах Генриха VII, представляющих копии с этого более раннего изображения, мы находим разные вариации узора данной цепи.

Следующие портретные изображения были написаны уже после коронации Генриха VII в Лондоне. Особый интерес представляют детали одежды и украшения короля, которые мы встречаем на нескольких парадных портретах. Многие из них практически идентичны с теми, что присутствуют на самом раннем портрете графа Ричмонда. На копии неизвестного художника XVI в., что находится в музее Виктории и Альберта в Лондоне, в качестве драгоценной цепи мы видим центральный камень красного цвета, напоминающий алую розу, и с двух сторон от него листья, выполненные из жемчуга. Брошь с алым камнем на головном уборе Генриха скопирована с детальной точностью, в одежде преобладают алые и золотые цвета, символизирующие королевскую власть. На руках у Генриха VII два перстня, а в правой руке он держит алую розу – символ дома Ланкастеров. Появление алой розы, разумеется, не случайно. Красная роза связывается с гербом Ланкастеров после того, как ее стал использовать Эдмунд Горбатый (1245 – 1296 гг.), второй

сын Элианоры Прованской. Затем эмблема перешла Джону Гонту (1340–1399 гг.) после его женитьбы на Бланке (или Бланше) (1359–1369 гг.), наследнице титула Ланкастеров. Таким образом, красная роза стала эмблемой королей из династии Ланкастеров, а также побочной ветви потомков Гонта – Бофортов. После того как 4 мая 1471 г. в битве при Тьюксбери погибает сын и наследник Генриха VI, династия Ланкастеров пересекается, и именно династия Тюдоров наследует символы власти Ланкастеров, так как матерью Генриха VII была Маргарита Бофорт, дочь Джона Бофорта, 1-го герцога Сомерсета (1404–1444 гг.).

Другие портреты тоже демонстрируют связь с первым, более ранним портретом Генриха: наличием головного убора, украшений из золота, жемчуга и камней, цвет которых варьируется от алого до темного (либо из-за освещения, либо из-за потемнения краски), цветовой гаммой одежды (золотые, красные и черные цвета), а также мехового воротника, при этом на изображениях лицо Генриха всегда повернуто слева направо. Различия между подобными более поздними копиями (о чем свидетельствует как датировка, так и надписи «Король Генрих» – «Henricus VII») минимальны: не на всех из них мы видим короля по пояс с изображенными кистями рук, количество перстней варьируется от одного до двух, однако если изображения рук присутствуют, то в правой Генрих VII неизменно держит алую розу. Украшения короля Генриха VII полностью идентичны тем, что мы видим на портретах его старшего сына Артура – принца Уэльского: на более раннем из них мы видим то же положение фигуры, головной убор с брошью, меховой воротник, доминируют алые и золотые цвета. В правой руке принц Артур держит цветок белого левкоя, символизирующий чистоту, королевскую власть и обручение с испанской принцессой Екатериной Арагонской – обряд обручения прошел в Вудстоке в 1497 г. Небольшие отличия мы находим на портрете принца Артура, сделанном во время его свадьбы с принцессой Екатериной Арагонской (1501 г.): принц Артур предстает перед нами в красной шляпе с двумя золотыми пуговицами и золотым медальоном, на котором изображен Иоанн Креститель [3]. Цепь, которую он носит на шее, также декорирована золотом, жемчугом и драгоценными камнями, при этом жемчуг по-прежнему символически изображает листья, а камни – алые и белые розы. С минимальными отличиями старший сын Генриха VII наследует все визуальные атрибуты королевской власти, которые отражаются в придворной живописи.

Существует еще вариант портрета Генриха VII, написанный около 1500 г. Майклом Ситтоу. Неизменными остаются головной убор Генриха VII и королевские цвета – золотые, алые и черные оттенки, а также воротник из белого и коричневого меха. Однако король смотрит на зрителя справа налево, на его головном уборе отсутствует драгоценная брошь, а цепь на шее заменена орденой цепью ордена Золотого руна – рыцарского ордена, учрежденного в 1430 г. Филиппом III Добрым – герцогом Бургундским (1396–1467 гг.) в день своей свадьбы с принцессой Изабеллой Португальской (1397–1471 гг.) [4; 5]. Знаком ордена является изображение похищенного аргоннтами в Колхиде золотого руна, висящего на цепи из 28 звеньев. С точки зрения символики «овца является олицетворением невинности, а золото трактуется как образ высшей духовности, поход аргоннтов за золотым руном понимается как обретение величия духа посредством очищения души» [6]. Рыцарями ордена Золотого руна в XV–XVI вв. были только три английских монарха: в 1468 г. рыцарем ордена становится Эдуард IV, в 1491 г. – Генрих VII, а в 1505 г. – его сын Генрих – принц Уэльский, впоследствии король Англии Генрих VIII [7]. На портрете Майкла Ситтоу в руках Генрих VII держит алую розу, символ дома Ланкастеров. Спустя 5 лет, в 1505 г., неизвестным мастером была выполнена копия с портрета Ситтоу с незначительной разницей в цвете фона. Все предыдущие парадные портреты Генриха VII, его супруги Елизаветы Йоркской и их старшего сына принца Артура выполнены в одной манере и согласно выработанным канонам: одинаковое положение тела и головы, ставший традиционным набор деталей – символов королевской власти. Вероятно, предполагалось их совместное расположение: Генрих VII держит в правой руке алую розу Ланкастеров, королева Елизавета – белую розу дома Йорков, а принц Артур – цепь с символическим изображением обеих роз: объединение двух враждовавших прежде дворянских домов в новой династии является одной из центральных тем пропаганды Тюдоров. Портрет Майкла Ситтоу не входит в эту трилогию – этим, возможно, и объясняется обратное положение короля по отношению к зрителю, – сам портрет более реалистичен, хотя и не нарушает привычного набора украшений-символов.

Изображение Генриха VII на парадных портретах можно сравнить с описанием короля, которым заканчивает 26-ю книгу «Истории Англии» (Anglica Historia) придворный историк ранних Тюдоров итальянец Полидор Вергилий. Описывая внешность короля, Полидор Верги-

лий пишет: «Его фигура была стройной, хорошо сложенной и мускулистой: роста он был выше среднего. Он был очень привлекателен в общении, его лицо было добродушным, особенно когда он говорил. У него были маленькие голубые глаза и несколько почерневших зубов. Его волосы были тонкими и белыми, цвет лица желтым» [8, Book XXVI, 50]. Такое описание внешности короля скорее соответствует последним годам жизни английского монарха.

Существует и скульптурное изображение Генриха VII. Флорентийский скульптор Пьетро Торриджано создает в 1509 г. очень реалистичный раскрашенный бюст. Он был создан после смерти Генриха VII, и во время работы над ним Торриджано пользовался посмертной маской короля. Мы видим Генриха VII с той же прической, что и на портретах, в том же головном уборе, его одежда тех же красных, золотых и черных цветов, присутствует меховой воротник. Отсутствуют только драгоценности в виде броши или золотой цепи.

Сын английского монарха Генрих VIII не только продолжил традиции, заложенные его отцом, но во многом и развил их. Прекрасно понимая важность репрезентативной функции королевского двора, сам Генрих VIII во всем стремился быть первым: сочинял состязания для турниров и лично в них участвовал, был автором многочисленных придворных стихов и популярных песен. Праздничные мероприятия двора во время правления Генриха VIII (1509 – 1547 гг.) приобретают особенный размах и пышность. Много внимания уделяется и атрибутам – символам власти, убранству, утвари, украшениям. Описывая молодого Генриха VIII в 1515 г., венецианский дипломат П. Пасквалиго в первую очередь пишет о яркости придворных костюмов и одежды: «Наконец мы увидели Короля, он был под пологом из золотой материи, вышитой во Флоренции, это самый дорогой материал, что я когда-либо видел, он был на своем позолоченном троне, на котором была большая золотая подушка из парчи, там же рядом был и длинный золотой меч королевства, на короле была алая пурпурная шляпа по французской моде, и поля шляпы были украшены по кругу серпантинном с золотыми эмальюрованными пуговицами. Его одежда была по шведской моде, из белого и алого шелка, его чулки алого цвета от колен и выше. Также он носил золотой воротник, на котором был круглый обработанный алмаз, самого большого размера, что я когда-либо видел, и рядом с ним находился самый прекрасный жемчуг. Его мантия была также пурпурно-алого цвета алым шелком...» [9, р. 388–391]. Автор часто акцентирует внимание

на таких цветах одежды, как золотой, алый, пурпурный, – цвета, олицетворяющие королевскую власть и, как мы видели на парадных портретах Генриха VII, ставшие традиционными для английского монарха. Затем мы находим описание внешности короля: «Его Высочество – самый красивый монарх из всех, что я видел, он выше среднего роста, у него прекрасные голени, его цвет лица светел и ярок, с прямыми короткими темно-рыжими волосами по французской манере и круглым лицом, таким прекрасным, что ему позавидовала бы девушка, его шея была длинной и стройной» [9, р. 388–391]. Рост короля действительно составлял шесть футов и два дюйма, то есть 188 сантиметров. Автор обращает внимание не только на лицо короля, но и на его голени, именно голени считались показателем красоты, мужественности в рассматриваемый нами период [10, с. 116–117]. Данное описание как внешности, так и одежды можно сравнить с тем обликом Генриха VIII, что предстает перед нами на его парадных портретах.

Самый ранний известный портрет Генриха VIII написан неизвестным автором и датирован 1509 г., когда Генрих взойшел на английский трон, в наши дни портрет хранится в художественном музее Денвера. На этом портрете мы видим Генриха, смотрящего на зрителя справа налево, с длинными волосами, в черном берете, как на портретах у его отца, что же касается деталей портрета Генриха, то они очень схожи с теми, что мы видим на изображениях Генриха VII и принца Артура. Во-первых, одежда все тех же красных, золотых и черных цветов, на пальцах Генриха несколько перстней, на плечах воротник из меха. Во-вторых, мы видим все ту же (или очень на нее похожую) драгоценную цепь, состоящую из золота и вставок драгоценных камней. На берете Генриха – несколько драгоценных брошей. Главным отличием является Роза Тюдоров, которую Генрих держит в руках, это позволяет предположить, что на портрете перед нами еще не король, а принц, наследник престола. Доказательством тому служит и сама манера изображения: портрет выполнен по тем же канонам, что и традиционные портреты монархов и принцев предыдущего периода.

На портрете 1520 г. мы видим Генриха VIII намного старше, с бородой, он повернут слева направо, на голове короля черный берет, одежда все в тех красно-золотых тонах, количество атрибутов одежды остается прежним: это и шляпа с драгоценной брошью, и мантия, и две драгоценных цепи, и воротник мантии из меха, и темно-зеленый фон (зеленый – один из цветов династии Тюдоров [11, с. 103–109]), однако все они стали

более разнообразными и вычурными. Король надевает на палец правой руки кольцо, символизирующее его набожность и благочестие [12].

Следующий портрет датирован 1535 г. и написан нидерландским художником Йосом ван Клеве (? – 1540–1541 гг.). Несмотря на практически тот же набор атрибутов и одежды, что и на портретах ранее, он сильно отличается от них своей реалистичной манерой: на зеленом фоне позади Генриха VIII мы видим его тень, а лицо, смотрящее слева направо, кажется более объемным. Цвета одежды по-прежнему алые, золотые и черные, добавлено лишь много украшений из жемчуга и перо на берете. В руках Генрих VIII держит сверток бумаги с цитатой из Священного Писания: Евангелие от Марка, 16:15: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» [13, с. 1080].

В 1536 г. портреты короля Генриха VIII пишет немецкий живописец Ганс Гольбейн-Младший (1497–1543 гг.). Впервые Ганс Гольбейн побывал в Англии с 1526 по 1528 гг., к этому периоду его творчества относятся его портреты Томаса Мора и его семейства, а также Епископа Кентерберийского. После того как по случаю торжественного въезда Анны Болейн в 1533 г. в Лондон он устроил по поручению ганзейских купцов уличную декорацию, изображавшую Парнас, а также написал апофеозы богатства и бедности, Ганс Гольбейн стал придворным живописцем Генриха VIII. Помимо портретов самого короля, он также изобразил королеву Джейн Сеймур, ее сына Эдуарда, будущего Эдуарда VI, посланников английского королевского двора и приближенных короля.

Первый портрет Генриха VIII кисти Ганса Гольбейна датирован 1536 г., он сочетает в себе черты как традиционного придворного английского портрета, так и элементы реалистичной живописи. Генрих VIII на темно-синем фоне смотрит на зрителя слева направо, на голове его вся та же шляпа с белым пером, на пальцах – драгоценные перстни, одежда украшена драгоценными камнями и золотом; при написании этого портрета автором использовалось настоящее золото и серебро, нанесенные в цветовой слой рисунка. Еще один портрет Генриха VIII кисти Гольбейна датирован 1540 г., где король изображен вместе со своими придворными врачами: король изображен здесь в полный рост, на голове его – корона, а в правой руке он держит, возможно, тот самый меч из золота, о котором пишет П. Пасквалиго. Живописные работы Гольбейна отличаются искусной проработкой рисунка, пластичной моделировкой, прозрачностью светотени, его портреты полны тонкой наблюдательности и, несмотря на свою жизнен-

ную правду и индивидуальность, поражают красотой формы и отделки [14, с. 16–17]. Анализируя особенности портретной живописи данной эпохи отечественный исследователь Данилова И.Е. справедливо отмечает, что изображенный на портрете (в частности представитель королевской семьи) должен быть «узнан теми, кто живет в этом городе, в это время. Он адресован современникам и потомкам, тем, кто придет в этот мир <...> именно поэтому портрет должен быть достоверным, должен быть как можно более близким к оригиналу» [15, с. 94]. Около 1540 г. появляется еще несколько портретов короля, которые написаны не Гольбейном, но являются или копиями не дошедших до нас его работ, либо доработанными набросками. Как правило, король изображен в полный рост, при этом несколько больше по размеру, чтобы превышать ростом любого зрителя.

Для своих портретов Ганс Гольбейн предварительно выполнял очень тщательные карандашные наброски, тени и свет наводились углем, мелом и сангиной. Гольбейном был выполнен также Династический портрет – фреска в Уайтхолле. В 1537 г. король поручил Гансу Гольбейну создание фрески, изображающей королевскую династию; первоначально фреска занимала стену во дворце в Уайтхолле, где располагалась резиденция монарха. Фреска была разрушена во время пожара дворца в 1698 г., сохранилась лишь копия, сделанная фламандским художником Ремигиусом ван Лимпуттом (1607–1675 гг.) около 1667 г., и наброски самого Гольбейна. На фреске мы видим Генриха VII, слева – его сына Генриха VIII, а справа – супруг королев Елизавету Йоркскую и Джейн Сеймур. Генрих VII и Генрих VIII изображены на фреске в полный рост и в соответствии с выработанными придворными канонами, но их образы не лишены и присущего кисти Гольбейна реализма. Пожалуй, лучше всего Генриха VIII с фрески можно рассмотреть на портрете-копии, выполненной Гансом Эвортом (ок. 1520–1574 гг.), любимым придворным художником дочери Генриха VIII Марии, в 1545 г. Король держит в правой руке перчатку, а левая – на эфесе кинжала, все остальные детали остаются неизменными.

Однако несмотря на то что каноны парадного портрета короля существовали задолго до вступления на трон Генриха VII (примером тому служат парадные изображения предыдущих монархов – Ричарда III, Эдуарда IV, Генриха VI: тот же поворот головы, характерная подпись и атрибуты королевской власти), именно при Тюдорах создается конкретный образ каждого из монархов с только ему присущими деталями одежды и атрибутами.

Образ короля Англии в официальных документах двора и иностранных дипломатов в период правления Генриха VII и его сына Генриха VIII все более унифицируется и отдалается от образа реального человека в пользу создания идеального полумифологического образа. Этот образ подчеркивают и подтверждают портреты, которые, хотя и приобретают все больше реалистических черт, в целом представляют собой набор деталей и элементов, служащих для создания у зрителя образа великого правителя: размер портретных изображений, королевские цвета, ярко контрастирующие друг с другом – черный, алый и золотой, украшения, символы власти. Многочисленные копии портретов короля говорят о том, что они «тиражировались и щедро жаловались государем городам, университетским колледжам, судебным корпорациям и прочим присутственным местам» [14, с. 22]. Образ короля как могучего, «уверенного в себе гиганта <...> уверенно стоявшего на широко расставленных ногах» [14, с. 22] все больше популяризировался в произведениях авторов двора. Именно такими названные правители пожелали оставить себя для потомков в письменных источниках и изобразительном искусстве двора.

Список литературы

1. Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в западноевропейской историографии VI века: Монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 212 с.
2. Portraits of Henry VII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marileecody.com/henry7images.html>
3. Arthur, Prince of Wales. The Royal Collection. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.royalcollection.org.uk/eGallery/object.asp?object=403444&row=0&detail=about>
4. Boulton D'Arcy Jonathan Dacre. The Knights of The Crown: The Monarchical Orders of Knighthood in Later Medieval Europe, 1325–1520. Woodbridge, Suffolk: Boydell Press, 1987. 643 p.
5. Гаврилова Л.М., Левин С.С. Европейские ордена в России. Конец XVII – начало XX века. М.: Арт-Родник, 2007. 296 с.
6. Золотое руно. // Энциклопедия знаков и символов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sigils.ru/symbols/zolruno.html>
7. List of Knights of the Golden Fleece. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Knights_of_the_Golden_Fleece
8. Vergil P. Anglica Historia. Latin text and English translation / Ed. and trans. by Sutton D.J. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/>
9. Brown R. Four Years at the Court of Henry VIII, I, 85 // English Historical Documents 1485–1558 / Ed. by C.H. Williams. Eyre & Spottiswoode, 1967. P. 388–391.
10. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. / Пер. с фр. М.О. Гончар; науч. ред., коммент. и послесл. Т.Д. Сергеевой; Предисл. А.П. Левандовского. М.: Мол. гвардия, 2001. 240 с.
11. Фрайер С., Фергюсон Дж. Геральдика. Гербы – Символы – Фигуры / Пер. с англ. М.Б. Борисова. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2011. 252 с.
12. Portraits of Henry VIII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marileecody.com/henry8images.html>
13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библийское общество, 2008. 1296 с.
14. Дмитриева О.В., Кудрявцев О.Ф., Руденко О.А. и др. Тюдоры. Сила и власть. М.: АСТ-Пресс Книга. 127 с.
15. Данилова И.Е. Судьба картины в европейской живописи. СПб: Искусство – СПб, 2005. 294 с.

KINGS HENRY VII AND HENRY VIII IN TUDOR FORMAL PORTRAITS

D.V. Kiryukhin

The article is focused on the evolution of English Kings' formal portraits during the early Tudor period. The author draws our attention to the portraits' details, clothing and jewelry as symbols of the royal authority. It is stated that the Kings' formal portraits played an important role in the representation of the royal court power.

Keywords: Tudor England, formal portrait, symbols of the royal power.